

УДК 327.8:323 (575.2) (04)

ИСЛАМ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Т.А. Козукулов – ст. преподаватель

Основываясь на исторических материалах, автор рассматривает распространение и роль ислама в общественной жизни юга современного Кыргызстана.

Ключевые слова: Кыргызстан, ислам, распространение, история.

Для понимания религиозной ситуации на юге Кыргызстана необходимо рассмотреть особенности географического положения, этнической и религиозной жизни населения, а также проанализировать историю развития этнической, религиозной и политической жизни кыргызов.

Кыргызы с древних времен проживали на территории современного юга страны, поэтому многие ученые связывают их религиозные верования с исламом.

До настоящего времени трудов, в которых приводятся сведения, основанные на исторических фактах, о принятии кыргызами ислама очень мало. Судя по эпосу “Манас”, имеющему 1000-летнюю историю, можно предположить, что кыргызы приняли ислам еще живя в Южной Сибири. Об этом свидетельствуют арабские имена отца Манаса – Жакып (Якуб), имя дружинника (чоро) – Алмамбет – Али Мухаммед.

Другие исторические источники свидетельствуют о том, что в то время, когда кыргызы жили на территории Центральной Азии, в частности современного Кыргызстана, они еще не были мусульманами. Например, известный историк средневековья М.Х. Дулати (Дулати) (1499–1551) о событиях XVI в. в государстве Моголистан, образовавшемся в результате распада Чагатайского улуса, в своем произведении “Тарих-и Рашиди” пишет следующее: “Моголы (тюрегенные моголы и их ассимилированные потомки), полностью принявшие ислам, смешались с мусульманами, а кыргызы остались без религии, поэтому откололись от моголов”¹. Из этого следует, что кыргызские племена в XVI в. еще сохраняли доисламские верования. Но в той же книге “Тарих-и Рашиди” много раз повторяется имя политического

лидера кыргызов того времени – Мухаммеда-кыргыза. Следовательно, некоторые кыргызы, особенно вожди кыргызских племен, хотя и формально, начали принимать ислам.

Когда ислам начал распространяться на территории Туркестана, кыргызы жили на юге Кыргызстана². В “Историческом сборнике”, написанном в начале XVI в., есть сведения, что в тарикат, основанный в Узгене, вошли Саид Мир Жалал Мавлона Азам, два сына Кыргыза – Акдула и Отузуул; Салусбек, Доолос, Канды, Кыдырша, затем дети Отузуула Адина, Минкуш, Карабагыш, Тагай, а также Карауулс и его шесть сыновей: Айбаш, Мундуз, Чоёбагыш, Саруу, Сунган и Китаи³.

Историк А. Табышалиева пишет, что победа арабов в Таласской (Атлакской) битве в 751 г. между арабами и китайцами привела к распространению ислама в Центральной Азии⁴.

В Ферганской долине, в том числе на юге Кыргызстана, в XI–XII вв. образовалось мусульманское государство. Значит, можно говорить о том, что еще в средние века южные кыргызы имели представление об исламе. Историк Анвар Байтур пишет: “Караханидам подчинялись меньше кыргызы, но в 1042 г. караханиды распались на два враждебных друг другу государства, поэтому перекочевали в горы”⁵. О мусульманском

² Erdem M. Kırgızlarda dini ve sosyal hayat / Türkler. 3.cilt. – Ankara, 2002. – С. 169–171.

³ Сайфибдин ибн Шах Аббас. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут-таворих) / Которгондор: М. Досболов, О. Сооронов. – Бишкек: Акыл, 1996. – С. 65–66.

⁴ Табышалиева А. Вера в Туркестане. – Бишкек, 1999. – С. 75.

⁵ Байтур А. Кыргыз тарыхынын лекциялары. – Бишкек: Учкун, 1992. – С. 14.

¹ Дулати Мухаммед Хайдар. Тарых-и Рашиди / Пер. с персидского. – Алматы: Санат, 1999. – С. 178.

государстве в Ферганской долине рассказывает историк Насими Языжы: «После распада в 1042 г. Караханидского государства Ферганская долина в течение определенного времени входила в состав Западного караханидского государства. А вот Восточное караханидское государство со столицей Узген в 1141 г. перешло во власть “Тугрул кара кагана” и образовалось независимое Караханидское мусульманское государство»¹. Кыргызы в Караханидском государстве были одним из двадцати четырех племен².

В XVI–XVIII вв. стараниями суфийских шейхов ислам начал распространяться среди кыргызов³. Однако в VII в. Муслим ибн Кутейба (сахаба) с четвертой попытки завоевал Бухару и вынудил местное население принять ислам⁴. Затем Муслим ибн Кутейба завоевал в 706–712 гг. территорию Согди в Ферганской долине⁵.

По сведениям исламского мыслителя историка Макдиси, в расположенном в Ферганской долине Южном Кыргызстане, в одном из значительных городов Оше, со всех концов собирались различные исламские мыслители, превратив его в центр обмена мнениями⁶. Отмечается, что матрудизм (теологическое (келам) учение) в системе верований населения Средней Азии, в том числе Ферганской долины, было основано в Самарканде, в Насафте оно было расшифровано и систематизировано. Али ибн Осман аль-Оши записал его в форме стиха⁷.

В Средневековье на территории Южного Кыргызстана жили и творили известные исламские мыслители. Даже сегодня они имеют большой авторитет в исламском мире. Среди них ош-

ские мыслители: Масуд ибн аль-Оши (512 хижрий/ 1125 г.), Али ибн аль-Оши (569 х./1173 г.), Абу Абдуллах Насруддин аль-Оши (592 х./1195 г.), Умар ибн Мусса аль-Оши (XII в.), Мухаммед ибн Ахмед аль-Оши (613/1216), Мухаммед ибн Алим аль-Амин аль-Оши (741/1340); из Узгена – Махмуд ибн Абдуллазиз аль-Узгенди, Фахруддин Хасан ибн Мансур аль-Узгенди. В Узгене жил известный исламский правовед Шамсуддин Сарахсий. Сейчас там находится его мавзолей.

Таким образом, судя по историческим сведениям, в XVIII–XIX вв. кыргызы приняли ислам, однако он еще не был распространен среди кыргызских племен в одинаковой степени. Точнее говоря, начиная с середины средневековья на южно-кыргызские племена (андижанские), жившие по соседству с узбеками и таджиками, было оказано большее влияние, чем на северо-кыргызские племена (аркалык). Они стали исповедовать ислам, освоили его учение, общественную практику и традиции. Северные кыргызы, хотя считали себя мусульманами, но до конца XIX в. еще не твердо придерживались его требований. Распространению и утверждению ислама среди северных кыргызов способствовали переселившиеся после вхождения Кыргызстана в состав Российской империи вместе со славянами татары, узбеки, уйгуры, дунгане (Таласская, Чуйская долины, Иссык-Кульская котловина и нарынское направление)⁸.

Существует также мнение, что принятие ислама кыргызами произошло в период существования кокандского ханства. По этому поводу Б. Жамгирчинов писал: “Колонизация Кыргызстана кокандским ханством сопровождалась распространением ислама”⁹.

У Малтабарова находим подтверждение тому, что влияние ислама на жизнь кыргызов становится интенсивным лишь после того, как установились экономические и политические отношения с мусульманским населением Ферганской долины и Кашгара. Особенно оно усилилась в период господства кокандского ханства, где ислам считался официальной религией¹⁰.

⁸ Сыдыков О. Тарых кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С. 37–49; Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. – Бишкек: Архив инновациялык борбору, 2003. – С. 150–152.

⁹ Жамгирчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – Москва, 1959. – С. 98.

¹⁰ Малтабаров Б. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане. – Бишкек, 2002. – С. 47.

¹ *Yazıcı Nesimi*. İlk Türk-İslam devletleri tarihi. İkinci baskı. – Ankara: TDV, 2002. – С. 138.

² Байтур А. Кыргыз тарыхынын... – С. 28.

³ Баялиева Т.Дж. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. – Фрунзе: Илим, 1981. – С. 46.

⁴ Arnold T.W. İntişar-ı İslam tarihi. – Ankara: Matbaş, 1982. – С. 216.

⁵ Gibb H.A.R. Orta Asyada arap fütuhâtı / İnglizceden Türkçeye çeviren M.Hakkı. – İstanbul: Evkaf, 1930. – С. 27.

⁶ Makdisi Şemsüddin Ebu Abdillâh Muhammed b. Ahmed b. Ebi Bekr el-Bena eş-Şami (990). Ahsenü't-Tekasim Fi Ma'rifeti'l-Ekalim. – Leiden, 1967. – С. 272.

⁷ Acımatatov Zaylabidin. Ebu Hanife ve Fergana vadisindeki etkisi. (Диссертация) – Ankara, 2005. – С. 127–128.

О том, что в первой четверти XX в. начался интенсивный процесс исламизации кыргызов, свидетельствуют многие исторические факты. Но, как известно, этот процесс замедлился и в период советской власти приостановился.

Новая власть взяла курс на массовый атеизм для изменения культурной, социально-экономической жизни нового общества. С первых дней установления советской власти начала претворяться в жизнь программа партии против религии и религиозных учреждений. Декрет о земле ликвидировал частную собственность на землю, в том числе и принадлежащую религиозным учреждениям (медресе, вакфы), которые лишились главной экономико-финансовой базы¹.

Т. Чоротегин пишет, что в период советской власти, особенно во времена Сталина, мусульманских религиозных служителей притесняли, мечети и религиозные учебные заведения были разрушены. Большинство мусульман Кыргызстана – сунниты – это кыргызы, узбеки и казахи, а остальные – представители мазхаба ханафитского суфизма².

Турецкий ученый-теолог, профессор М. Эрдем подтверждает, что на территории Кыргызстана, в Ферганской долине, точнее, на всей территории Туркестана, все религиозные учреждения были закрыты, кроме медресе Мирараб в Бухаре и исламского института в Ташкенте³. Только в 1943 г. было открыто духовное управление мусульман средней Азии и Казахстана в Ташкенте.

В период советской власти кыргызы, оставаясь мусульманами и соблюдая обряды (мальчикам делали обрезание (суннат), вновь вступающим в брак совершали нике (никах), покойникам читали жаназа (молитва покойному), не имели возможности для получения исламского образования. Во-первых, советская власть, закрыв все религиозные школы, препятствовала получению религиозного образования и подготовке религиозных пропагандистов (мулла), т.е. появлению нового образованного религиозного поколения. Во-вторых, в средних и высших учебных заведениях преподавались уроки атеизма, в средствах массовой информации, через специальные

брошюры и книги, устные лекции, проводимые среди населения, велась антирелигиозная пропаганда. В результате увеличилось число людей, неосведомленных о мусульманских правилах, положениях, халатно относящихся к религиозным обрядам, не выполняющих намаз, не держащих пост ураза и т.д.

Чтобы ликвидировать религиозные обычаи и обряды, исследователь атеистических взглядов С.Б. Дорженов предлагал при похоронах покойного не читать жаназа, а перенести прах в дом культуры и провожать умершего в последний путь по советским обычаям; брак оформлять в загсе; привлекать женщин к участию в общественной жизни и производстве, так как они играют большую роль в религиозном воспитании⁴.

Правда, и в советский период в каждом аиле (селе) были один или два молдо (религиозный служитель), но они были не очень образованны и не слишком сведущи в религиозных вопросах. В большинстве случаев они ограничивались проведением религиозных ритуалов и обрядов, таких, как лечение больных, совершение обряда никах, чтение жаназа или празднование мавлюда (день рождения пророка Мухаммеда), чтение неполиitizedированных ваазов (проповедь, наставление).

Один из западных ученых пишет о ляхиях – последователях Ахмеда Яссави из Южного Кыргызстана, которые запрещали выдавать девушек замуж в другие племена и за пределы Маргилана и Коканда. Во времена революции они, как и все другие, поверив в постановление о свободе вероисповедания, приветствовали октябрьское восстание. Ляхии не присоединились к басмаческому движению и поддерживали советскую власть. К сожалению, договор между новой властью и тарикатом ляхиев, твердо придерживавшихся своих правил, длился недолго⁵. Ляхии, по словам К. Мамбеталиева, живут в аилах Сай, Роут, Кыштут, Раут-Каут, Согмент Баткенского района, их последователи в основном кыргызы.

По мнению А. Табышалиевой, ляхии Южного Кыргызстана до сих пор продолжают учить хикметы Ахмеда Яссави. О существовании среди кочевых народов сторонников Яссави свидетельствует и участие женщин в ритуале зикира и принесение в жертву особого животного⁶.

¹ Баялиева Т.Дж. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. – Фрунзе: Илим, 1981. – С. 47.

² Çorotekin T. Kırgız Cumhuriyeti / Türkler. 19.cilt. – Ankara, 2002. – С. 461.

³ Erdem M. Kırgız Türkleri: antropoloji ve sosyal araştırmalar. – Ankara: ASAM, 2000. – С. 46.

⁴ Дорженов С.Б. Ислам бүгүнкү күндө. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – С. 142–166.

⁵ Bennigsen A. Sufi ve Komiser / Tercüme Osman Türer. – Ankara, 1998. – С. 117.

⁶ Табышалиева А. Вера в Туркестане. – Бишкек, 1993. – С. 100.

После распада СССР Кыргызстан, как и все республики бывшего Советского Союза, обрел независимость. Государство, отказавшись от практики коммунистической идеологии и строительства социалистического общества, выбрало рыночные отношения. В стране начался процесс претворения в жизнь элементов плюралистической демократии и свободной (рыночной) экономики. Многонациональному народу Кыргызстана были даны политические свободы, многообразие идеологии и возможность получения религиозного образования. Появились реальные условия для возрождения, распространения и глубокого утверждения ислама.

После приобретения Кыргызстаном суверенитета в стране начался период оживления и свободного распространения ислама среди мусульман, особенно кыргызов. К примеру, в эти годы число мечетей увеличилось от 33 до 1600¹, открылись средние и высшие исламские образовательные заведения². Так, в 1993 г. на базе Ошского государственного университета на основе двустороннего договора между Университетом Анкары при финансовой поддержке фонда “Туркия Диянат Вакфы” был открыт теологический факультет, который функционирует по сей день. В настоящее время молодежь получает исламское религиозное образование за рубежом в мусульманских странах.

Решается проблема нехватки религиозной литературы: на кыргызском языке вышли первые экземпляры Корана, начали издаваться газеты и журналы, пропагандирующие религиозные знания и образование, обычаи и обряды, требования мусульманства. В кыргызских школах был введен урок нравственности, впоследствии переименованный в “Адеп сабагы”, где ученики получают сведения об исламе. Благодаря свободе вероисповедания на юге Кыргызстана увеличилось число приверженцев ислама, посещающих пятничные намазы, получающих специальное религиозное образование, дающих своим детям религиозное воспитание.

¹ Давлетгалиева А., Жандарбеков А. Не Спящие в Бишкеке // Континент. – №8(21). – 19 апреля. – 2 мая 2000 г. – <http://www.continent.kz/2000/08/14.html>

² Мамаюсупов О.Ш. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике // Ислам в Центральной Азии: Сборник материалов конференции // Вестник ОшГУ. Спец. вып. – Ош, 2004. – С. 37.

Без страха и стеснения люди начали изучать исламскую религию и на высоком уровне заниматься религиозной деятельностью³.

17 сентября 1993 г. было создано Духовное управление мусульман Кыргызстана (прежде – Казыят мусульман, входившее в состав Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ)). В начале ДУМКа возглавлял выпускник шариатского факультета Исламского института Ливии Кимсанбай хаджи Абдырахманов. В 1995 г. был зарегистрирован Казыят мусульман при ДУМК Ошской области, а в августе 1996 г. создан Джалал-Абадский областной Казыят мусульман. После образования Баткенской области в 2000 г. был учрежден Баткенский областной казыят мусульман. После того как Ош получил статус второй столицы, в 2003 г., от областного казыята отделился Ошский городской казыят мусульман.

Следует отметить, что с приобретением независимости в Кыргызстане активизировали свою деятельность не только исламские религиозные учреждения, но и чуждые кыргызам 150 религиозных сект общей численностью 15 тыс. человек, которые оказывают воздействие на религиозное сознание молодежи⁴. Это может быть результатом неудовлетворенных духовных потребностей и дезинформированности людей о религии.

Территория Южного Кыргызстана (Ош, Джалалабад и Баткенская область) составляет 79,9 тыс. м², с населением более 2 млн человек, геополитическое положение региона обостряет здесь проблема возможного проявления религиозного экстремизма и терроризма. 93% населения исповедует ислам. “Религиозность здесь выше, чем на севере Кыргызстана”⁵, – отмечает исследователь О. Мамаюсупов.

Кыргызский народ, приняв ислам, считает его основным духовным богатством и имеет цель сохранить и передать его будущему поколению⁶.

Согласно исследованиям социолога Б. Малтабарова, на юге Кыргызстана в зависимости

³ Тимуров Т. Кыргыз болгонума сыймыктанам // Слово Кыргызстана. – 2004. – 15 апреля.

⁴ Акматов А. Диний диверсия // Ордо. – 1997. – №1. – С. 7.

⁵ Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. – Бишкек, 2003. – С. 152.

⁶ Мырзабаев М. Понятие ислама в кыргызстане // Слово Кыргызстана. – 2003. – 9 ноября.

от уровня образования отношение населения к религии в разных группах выглядит следующим образом: “не окончившие среднюю школу – 76,1% – верующие; 6,8% – неверующие; с полным средним образованием – 71,7 – верующие; 7,9% – неверующие; люди, имеющие среднее специальное образование: 67,8% – верующие; 9,5% – неверующие; имеющие неполное высшее образование: 81,3% – верующие, остальные не ответили; имеющие высшее образование: 81,9% – верующие; 7,8% – неверующие”¹.

В процессе социологического исследования, проведенного Б. Малтабаровым, студентам вузов г.Ош был задан вопрос: “Вы верующий?” “Да” ответили 81,4% у студентов ОшГУ; 83,1% – ОшГУ; 79,2% – студентов филиала МУК; 77,1% – других вузов. Остальные ответили – “Неверующий” или воздержались².

До независимости в Кыргызстане официально действовали только 18 мечетей. Из них в Баткенской области – 3, Джалал-Абадской – 4, в Ошской – 11. Мечети были в Баткене, Аксы, Алабуке, Чоналае, Каракулже, Ноокене, Токтогуле и Чаткальском районе. В городах Майлысуу, Ташкумыр и Каракул не было ни одной мечети³. По сведениям Госагенства по делам религий, ныне действующими являются 1600 мечетей, из них зарегистрировано 1042. На юге Кыргызстана, в том числе в Джалал-Абадской области, действуют – 448 мечетей, регистрацию прошли 300, в Ошской области – 558, регистрацию прошли 433 и в Баткенской области – 218, регистрацию прошли 157.

Если до установления советской власти в Ошском уезде было 88 медресе с тысячей учеников⁴, то в нынешнее время в Кыргызстане функционируют: Исламский университет, 6 религиозных институтов и 50 медресе. По данным Госагенства по делам религии КР, в этих учебных заведениях учатся от 700 до 1000 человек. Есть и частные курсы обучения основам ислама, организованные по инициативе имамов при многих мечетях республики. О количестве учащихся в них неизвестно, так как они не зарегистрированы.

Если после приобретения республикой суверенности мечети в основном строились на иностранные инвестиции, то в настоящее время

их строят на средства местного населения и отдельных граждан. В Оше точное число мечетей неизвестно, они есть во всех микрорайонах и махалях города.

В последнее время на юге Кыргызстана все больше религиозных агитаторов, прибывших из-за границы.

Местные средства массовой информации широко освещают религиозные торжества. Однако наряду с позитивным влиянием религии есть и негатив: порой родители не отдают девочек в школу, а отправляют в небольшие религиозные учебные заведения, а мальчики вместо школы посещают “Худжур” при мечетях, где обучаются основам ислама. Некоторые религиозные служители и религиозные группировки обостряют ситуацию в республике. Усиливается воздействие религии на сознание населения, особую озабоченность вызывают течения экстремистского толка⁵.

В 2001–2002 учебном году студенты теологического факультета ОшГУ совместно с преподавателями провели анкетирование. Целью его было выяснение уровня знаний религиозных служителей (имамов), оказывающих большое влияние на верующих. Выяснились неожиданные факты. На вопрос: “Каково Ваше образование?” 96% опрошенных ответили, что окончили среднюю школу, 4% вообще не имели образования, 15% окончили медресе, 8% получили религиозное образование в исламском институте и только 7% опрошенных окончили какой-либо вуз.

На вопрос: “Где вы обучались арабскому языку?” 39% опрошенных ответили, что обучались языку у родителей, 15% – в медресе, а 46% изучали язык частным образом у муллы.

На вопрос: “Имеете ли вы полное исламское образование?” 27% ответили “Да”, а 73% – “Нет”.

Были заданы также вопросы преподавателям религиозных учебных заведений, например: “Написаны ли Вами статьи или книги? Если нет, могли бы Вы написать новые книги, отвечающие требованиям современности?” Были получены следующие ответы: “До сих пор нами ничего не написано. Имеющаяся в наличии литература унаследована от предков и считается достаточной. Нет необходимости изменять содержание этих книг. Информации в них достаточно”. Есть, однако, противники такого мнения. Они считают, что религиозные книги должны быть пере-

¹ Малтабаров Б. Указ. соч. – С. 58.

² Там же. – С. 56.

³ Мамаюсупов О.Ш. Указ. соч. – С. 152.

⁴ Табышалиева А. Вера в Туркестане. – Бишкек, 1993. – С. 83.

⁵ Мамаюсупов О.Ш. Указ. соч. – С. 155.

Политология

изданы, так как не отвечают требованиям сегодняшнего дня.

Таким образом, изучив проблему религиозной ситуации на юге Кыргызстана, можно сде-

лать следующий вывод: религиозная ситуация на юге Кыргызстана сегодня обусловлена особенностями его геополитического положения и историко-культурного развития